

Отметим основные аспекты, затронутые в этих строках. Во-первых, подчеркивается ориентация на определенный тип реципиента («Для вас, красавицы»). Во-вторых, названы желательные стилистические особенности литературного произведения («слогом чистым, сердцу внятным»), причем под чистым слогом подразумевается язык, избегающий крайностей (грубости, с одной стороны, и книжности, архаичности, с другой стороны); сердцу внятному — не просто понятным, но понятным интуитивно, не интеллектуально. В-третьих, Карамзиным указана задача писателя, которую можно определить как феноменологию чувств — нюансированное изображение эмоций («Страстей счастливых и несчастных, / То кротких, то ужасных»); писатель предстает в функции переводчика, толкователя душевных состояний.

4

Во второй книжке альманаха «Аониды» за 1797 г. Карамзин в числе собственных произведений опубликовал два объемных стихотворения, посвященные теме поэта и поэзии. Если в прежних поэтологических стихах Карамзина обсуждались вопросы выбора новой *поэтической традиции* и поиска нового *поэтического языка*, то в центре внимания стихотворения «К бедному поэту» величиной в 130 стихов (192—195) находятся *образ поэта* и вопросы *творческого процесса*.

В сопоставлении с имманентным, как правило, образом поэта в русской классицистской поэзии и с реальными биографиями литературных деятелей эпохи начертанный Карамзиным образ «бедного поэта» выглядит опять-таки нетрадиционным.

В России XVIII в. профессиональных писателей, как известно, еще не было. Тем не менее существовали возможности извлечь материальную пользу из поэтического дарования. Литературные занятия «не приносили регулярного дохода, но способствовали продвижению в обществе, обращали на автора внимание двора, а это внимание в свой черед обеспечивало службу (порой номинальную), чин и доход».¹⁵ Итак, поэт эпохи Елизаветы и Екатерины — человек служащий, чиновник или офицер; и сочиняет он свои стихотворения на досуге.¹⁶ Благодаря своим литературным произведениям он зачастую приближен ко двору.

«Бедный поэт» Карамзина, надо думать, потому и беден, что нигде не служит и служить отказывается. Так по крайней мере можно понимать полемический пассаж о стихотворцах-одописцах:

¹⁵ Живов В. Первые русские литературные биографии как социальное явление: Тредиаковский, Ломоносов, Сумароков // Новое литературное обозрение. 1997. № 25. С. 25.

¹⁶ См.: Клейн И. Поэт-самохвал: «Памятник» Державина и статус поэта в русской культуре XVIII века // Клейн И. Пути культурного импорта. С. 514.